

ОВЧИННИКОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

СТОЛЫПИН

«...В один узел...»

В 1792 — 1795 гг. выдающийся философ Фридрих Гегель, работая над трактатом (так и оставшимся незаконченным) «Народная религия и христианство» сформулировал ключевую идею, лежащую в основе модернизации государства и общества. Он писал: «Дух народа, его история, религия, степень политической свободы не могут рассматриваться отдельно ни по их влиянию друг на друга, ни по их внутреннему существу, они связаны в один узел... Формировать моральность отдельного человека — это дело частной религии (чаще добавляют и идеологии, В.О.), родителей, собственных усилий и обстоятельств, формировать же дух народа — дело отчасти народной религии (как правило говорят о национальной идее, В.О.), отчасти политических условий».

Сегодня же, когда те политики в российском обществе, от которых напрямую зависит, как и в каком направлении формировать «дух народа», пребывают в состоянии романтического увлечения западными образцами с надеждой «на авось», народу следует обратить пристальный взгляд на весьма поучительный период российской истории, который многое проясняет и объясняет в текущем положении России. Речь идет о времени, когда «политические условия» формировались императором Николаем Вторым и его окружением. Именно во времена «николаевской России», как никогда в российской истории, обнаружилась пропасть между царской камарильей, далекой от потребностей российского народа и реформаторами, которые знали, что надо делать, как надо делать и с кем делать... Но им не удалось реализовать свой замысел — царская камарилья подменила царя, обманула царя, свергла царя и бросила его вместе с семьей в костер большевистской инквизиции...

«...Моральность отдельного человека...»

В 1915 г., накануне Февральской революции и большевистского переворота, скончался Сергей Юльевич Витте. Наиболее точно и полно личность одного из наиболее масштабных государственных деятелей России начала двадцатого века, охарактеризовал П.Б.Струве: «...Личность Витте... не стояла на уровне его исключительной государственной одаренности, он был беспринципен и безыдеен».